

Когда-то Чеченский театр имени Ханпаши Нурадилова весной этого года отметивший 70-летие, входил в десятку лучших театров Советского Союза. Сегодня его здание разрушено, а вывезенная из Грозного в начале второй чеченской войны труппа скитается по Северному Кавказу: из Анапы в Нальчик, из Нальчика в Майкоп. О том, как выживает театр сегодня, мы беседовали с его директором, народным артистом Чечено-Ингушской АССР Султаном ДОКАЕВЫМ, который в качестве председателя СТД Чечни представлял республику на недавнем съезде Союза театральных деятелей России.

— Вы руководите театром около десяти лет. Какое время было для театра самым сложным?

— С конца 1994-го по сегодняшний день, не исключая и минуты, — вот и будет самый сложный период.

— Но «свет в конце тоннеля» все же видите?

— Как в старину говорили у русских — всенепременно. Наш театр жив. Мы восстановили три спектакля нашего репертуара: «Женитьбу» Гоголя, «Кровавую свадьбу» Гарсиа Лорки и пьесу о выселении чеченцев в Казахстан во время Великой Отечественной войны, она называется «Один лишь Бог». Играем и на чеченском, и на русском. Скажем, в Кабардино-Балкарии нам предложили играть «Женитьбу» на русском, поскольку и кабардинцы, и балкарцы, и другие народы, которые проживают в республике, знают русский.

— Когда вы надеетесь вернуться в Грозный?

— Трудно сказать. До войны у нас, в Грозном, было два театра, наш и Русский драматический им. М.Ю. Лермонтова. Сегодня они оба разрушены. Хотя сейчас

Театр военных действий

Актеры ЧДТ из Грозного обречены на вечные гастроли

вроде бы начинают ремонтировать наш — театр имени Ханпаши Нурадилова. Но, пока здание не восстановлено, приходится искать пристанище за пределами республики. Кроме того, у одних актеров стерты с лица земли дома, у других разорены квартиры. Как только восстановят здание театра и создадут нам хотя бы элементарные условия проживания, мы сразу вернемся домой.

— Как вы считаете, какой репертуар сейчас может быть востребован в Чеченской республике? На что пойдет зритель?

— Как ни парадоксально, в самые трагические минуты истории зрители почему-то всегда тяготеют к комедии.

Один из старейших драматургов Чечни, Умар Ахматов, предложил нашему театру свою пьесу на четверых исполнителей. Единственную, которую удалось спасти. Все другие пьесы Ахматова — а он очень плодовитый драматург — к великому сожалению, не сохранились, его дом не просто разрушен, но сожжен. Естественно, погиб и весь архив. Когда это произошло, Ахматов стал ходить по театрам, выпрашивать, не сохранилось ли хоть какой-нибудь его пьесы. И вот одна, отданная кому-то на читку, нашлась. Русский театр имени Лермонтова буквально перед войной (первой, как мы ее называем) успел выпустить спектакль по другой пьесе Умара Ахматова — она называлась «Дорогая сноха». Спектакль шел при переполненных залах... Но началась война, Русский театр распался, актеры разъеха-

лись. Кто работает в Камышине, кто в Подмоскowie, кто в Краснодаре...

— Вы вообще кого-нибудь из Русского театра встречали?

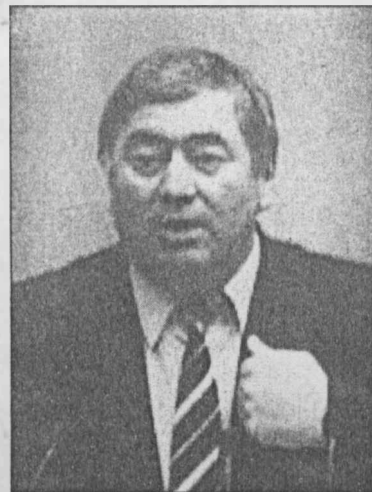
— В Краснодаре, где отмечался наш юбилей, мы встретили семейную пару из Русского театра. Когда война прекратится, я как председатель Союза театральных деятелей Чеченской республики поставлю вопрос о том, чтобы вернуть Русский театр в свой родной, любимый город Грозный. Ведь этот театр был очень популярным, с постоянными аншлагами.

— А в каком состоянии сейчас ваша труппа?

— К счастью, коллектив сохранился. В нашей труппе по-прежнему служат корифеи чеченского театра: Муталип Давлетмирзаев, Муса Дудаев, Нелли Ходжиева, Рая Исаева. И, конечно, нам очень нужна молодежь. Москва по традиции не отказывает нам в подготовке актерских кадров. Но и у нас, в Грозном, при Чеченском государственном университете есть кафедра актерского мастерства.

— Удивительно, что при нынешней ситуации в Чечне молодежь поступает в театральные вузы.

— Причем очень охотно! В Чечне издавна актерская профессия не была в почете, отношение к артистам было не слишком уважительное. Но сейчас и молодые люди, и девушки очень охотно поступают в театральные вузы. Так что за смену мы, в принципе, не беспокоимся.

— Насколько театральное искусство согласуется с исламом?

— Я не знаток глубин ислама, но, за исключением таких «исламистских» государств, как, скажем, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, — в тех странах, где «нормальный» ислам, есть театры, есть концертные организации, есть киностудии. На которых, кстати, снимают такие порнофильмы, что и в Европе не увидишь. А уж театральное искусство ислам не запрещает точно.

— Собираетесь ли вы в ближайшее время показать свои спектакли в Москве?

— Все зависит от денег. Недавно мы написали записку в чеченское правительство, приложили смету расходов, необходимых для такой поездки. Пока ответа нет. Если деньги будут выделены, то в декабре мы, возможно, и приедем в Москву.

Екатерина КИСЛЯРОВА